371
Б94
ОНМ 91

РКП(б) М. К.

Бухарин Н.

Церковь и школа

32.371.
Б 94
Р. и.

1920 г.

Омская Центральная
Пушкинская
БИБЛИОТЕКА
Хр. кат. №
Шифр 322/Б.92
91
РК
Стр все 30.10.01 Фаева
С 1866919

322:371.
Б.92

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

32:371
Б-94.

Н. Бухарин.

О 371
Б94

ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА

В СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

Инв. № 4206. 124

СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
Отделение Государственного Издательства.

866919

Г. ОМСК.
Типография „Центросибирь". Зак. № 5941.
1920 года.

Омская областная научная библиотека

Церковь и школа в Советской республике.

Рабочий класс и его партия, партия коммунистов большевиков, стремятся не только к экономическому освобождению, но рядом с ним и к духовному освобождению трудящихся масс. Самое экономическое освобождение будет идти тем успешнее, чем скорее пролетарий и батрак выветрят из своей головы всякую чушь, которую им вдолбили баре-помещики и фабриканты-буржуа Мы много видели, как ловко господствовавшие прежде классы окручивали рабочих со всех сторон своими газетами, журналами, листками, своими попами, даже школой, которую они сумели превратить из орудия просвещения в орудие затемнения народного сознания.

Вера в Бога и черта есть затемнение сознания трудящихся.

Одним из орудий затемнения народного сознания является вера в бога и черта, злых и добрых духов (ангелов и святых), религия. Масса людей привыкла верить во все это, а между тем, если поразобраться хорошенько и понять, откуда произошла религия, и почему религию так усиленно поддерживают господа буржуа, тогда станет понятным настоящее значение религии как яда, которым отравляли и отравляют народ. Станет понятным тогда и то, почему партия коммунистов-решительная противница-религии.

Почитание душ умерших богатеев было основой религии.

Современная наука доказала, что первой формой религии было почитание душ умерших предков. И что началось это почитание тогда, когда в старинном человеческом обществе стали идти в гору, так называемые, старшие в роде: старики, наиболее богатые, опытные и мудрые которые имели уже власть над остальными членами общества. В самом начале человеческой истории, когда люди жили еще стадами полуобезьян, они были равны. Лишь позже появились старшины, которые стали повелевать остальными. Их то и стали почитать впервые; почитание душ умерших богатых – вот основа религии; а эти (святые) божки потом превратились в грозного бога, который карает и милует, судит и управляет. Разберем, почему у людей нашлось такое об'яснение всего происходящего в мире. Дело в том, что человек всегда рассматривает

вещи, ему мало известные, подгоняя их к тому, что ему хорошо известно; он мерит их на аршин близкого и понятного. Один ученый приводит такой пример: девочка, воспитывавшаяся в имении, где занималась куроводством, должна была иметь постоянное дело с яйцами; яйца вечно торчали у ней перед глазами; и вот, когда она увидела однажды небо, усеянное звездами, она стала рассказывать, что по небу рассыпано множество яиц. Таких примеров можно привести целое множество. Вот и тут то же самое. Человек видел, что есть те, кто повинуются, и те, кто повелевают; он постоянно наблюдал такую картину: старшина (а потом князь) окруженный помощниками, наиболее опытный и мудрый, самый сильный и богатый распоряжается: и так, как хочет он, так поступают остальные: они повинуются ему. Вот эти порядки, которые можно было наблюдать ежедневно и ежечасно и дали толчок, чтобы все в мире происходящее об'яснять по такому же образцу. На земле, дескать, есть повелитель и повинующиеся Значит, и весь мир так устроен. Над миром есть хозяин, великий, сильный и грозный, от которого все зависит, и который строго будет наказывать за ослушание. Вот этот хозяин над миром и есть бог. Так мысль о боге на небе появляется тогда, когда на земле из прежде единого общества выделяется власть старших в роде.

Слово „бог" происходит от слова „богатый".

Интересно то обстоятельство, что все названия бога говорят сами о происхождении религии. Что значит слово „бог"? Откуда оно происходит? От того же корня, что и слово „богатый". Бог — это сильный, крепкий, богатый. Как еще величают бога? „Господь". Что значит „господь"? Это значит — господин, в противоположность рабу. В молитвах так и говорится: „мы рабы твои". Бог величается дальше: „царь небесный". Все другие прозвища бога указывают на то же самое: „повелитель", „владыка" и т. д. Кстати Слово „владыка" означает такое лицо, которое многим владеет, у которого есть изрядный запасец добра. И так, что же такое бог? Это, — якобы, существующий богатый, сильный господин, рабовладелец „царь небесный", судья, — словом, точная копия, снимок с земной власти старшин, а потом князей. Когда евреи управлялись своими князьями, которые наказывали их и всячески мучили их, тогда появилось и учение о боге злом и грозном. Таков бог ветхого завета. Это — свирепый старик, жестоко наказывающий своих подданных.

Что на земле, то и на небе.

Посмотрим теперь на православного бога. Учение о нем возникло в Византии, в стране, которая дала образец самодержавного

режима. Во главе стоял самодержец—монарх, вокруг него—министры: потом высшие чиновники, еще ниже целая сеть всяких чинуш обирал Православная религия—точный сколок с этого устройства. Наверху сидит „царь небесный“. Вокруг него—самые крупные святые (например, Николай Чудотворец, Богоматерь—нечто в роде императрицы, жена святого духа), это министры; еще ниже—целая лестница ангелов и святых, расположенных в таком порядке, как чиновники в самодержавном государстве. Это—так называемые „чины ангельские и архангельские“ херувимы, серафимы, престолы и еще разные другие „чины“. Самое слово „чин“ уже указывает, что мы имеем здесь дело с чиновниками („чин“ и „чиновник“—слова, которые происходят от одного корня). Эти „чины“ изображаются на иконах так, что кто рангом выше, тот богаче одет, у того больше венчиков,—значит у того больше „орденов“, опять-таки совсем как на грешной земле. В самодержавном строе чиновник требует обязательной „смазки“,—иначе он не действует; поэтому и святому нужно ставить свечку,—иначе он разозлится и никакого прощения высшему начальству, богу, не передаст.

При самодержавном строе есть особые чиновники, которые специально исполняют за взятку роль ходатаев. И тут тоже есть специальные святые - „ходатаи по делам“, в особенности женщины. Например, богородица это, так сказать, профессиональная „заступница“. Впрочем все это она делает не даром: ей [illegible] тем, ить больше, чем другим, всяких храмов, накупать риз на ее иконы, вставлять туда драгоценные камни и так далее.

Вера в бога—есть вера в рабство.

Итак, вера в бога—это есть отражение гнусных земных отношений, это вера в рабство, которое есть, якобы, не только на земле, но и во всей вселенной Понятно, что в действительности ничего подобного нет. И так же понятно, что эти сказки стоят на пути человеческого развития.

Человечество только тогда идет вперед, когда оно всякому явлению подыскивает естественное об'яснение. Когда же вместе об'яснения ссылаются на бога или на святых, или на чертей и леших, тогда ничего путного из этого выйти не может. Приведем пару примеров. Некоторые религиозные люди верят в то, что когда гром грохочет—это Илья пророк катается Поэтому, услышав гром, они снимают шапку и крестятся. А на самом деле, вот та самая сила электричества которая производит гром, отлично известна науке, и при ее помощи мы двигаем трамваи, на которых можем перевозить все, что угодно. И выходит, что на Илье пророке мы

можем возить хоть навоз сушеный, и наш Илья оказывается до вольно хорошим возницей Представим теперь себе, что мы верили бы в Илью пророка. Не видать бы нам тогда трамваев, как своих ушей Значит, мы, благодаря религии, погрязли бы в варварстве. Другой пример Разражается война, люди гибнут миллионами, проливаются океаны крови. Нужно найти об'яснение этому. Те, которые не верят в бога, смотрят, что как и почему; они видят, что война была затеяна царями и президентами, крупной буржуазией и помещиками; они видят, что она ведется ради грабительских грязных целей. И поэтому они говорят рабочим всех стран: „Беритесь за оружие против своих угнетателей, свергайте капитал с его тронов"! Совсем другое дело религиозный человек, он рассуждает так (и кряхтит при этом, как старая баба): Господь наказал нас за грехи наши. Ох, батюшка, царю небесный, правильно покарал Ты нас грешных". И если он очень религиозный и притом православный, тогда он усиленно начинает жевать один вид пищи вместо другого по определенным дням (это называется пост), стукаться лбом о каменные полы (это называется „класть поклоны") и делать еще тысячу глупостей. Такие же глупости делает религиозный еврей, татарин магометанин, китаец буддист,—словом, всякий верующий в бога. Отсюда видно, что действительно верующие люди неспособны ни к какой борьбе. Религия, таким образом, не только оставляет народ в варварстве, но и способствует пребыванию его в рабстве. Религиозный человек скорее склонен к тому, что все нужно переносить безропотно (ибо все, мол, „от бога"), что нужно повиноваться властям и терпеть („на том свете будет воздано сторицей"). Немудрено поэтому, что господствующие при капитализме классы считают религию весьма полезным орудием для одурачивания народа.

Церковь была организацией буржуазного государства.

Буржуазия держится не только штыками, но и тем, что она опутывает умы своих рабов. Мы видели, с другой стороны, что буржуазия отравляет сознание своих подданных организованно и по праву. Такой цели служит специальная организация, это—церковь, церковная организация государства. Церковь во всех почти капиталистических странах есть также государственное учреждение, как и полиция; а поп есть такой же государственный чиновник, как и палач, жандарм и сыщик. Он получает казенное содержание за отраву, которую он распространяет среди народных масс. Именно это и есть самая опасная сторона дела. Если бы не было такой чудовищной, крепкой и сильной организации, какая имеется в лице разбойничьего государства буржуазии, тогда одним

попам бы не устоять. Они живо обанкротились бы. Но в том то и дело, что государство буржуазии целиком и всеми средствами поддерживает свое церковное ведомство, которое за это с горячим усердием поддерживает буржуазную власть. При царе русские попы не только обманывали массы, они даже исповедь использовали для того чтобы выведывать мысли против правительства, они шпионили на своих „таинствах". А правительство не только их содержало, но и преследовало тюрьмой, ссылкой и всякими другими способами всех, так называемых, „хулителей православной церкви".

Почему нужно отделение церкви от государства

Из всего этого и вытекает программа коммунистов по отношению к религии и церкви. С религией нужно бороться, но не насилием, а убеждением. Церковь же нужно отделить от государства. Это значит—пускай попы остаются, но пусть их содержат те, кто хочет принимать от них яд, или кто заинтересован в их существовании. Есть такой яд – опиум. Когда его курят, тогда видят сладкие сновидения: лежишь себе словно в раю Но зато его действие сказывается и в разрушении здоровья: человек мало-по малу становится тихим идиотом. То же и с религией. Есть люди, которым хочется курить опиум. Но было бы нелепо, если бы государство за свой счет, т е. за счет всего народа, содержало притоны для курения опиума и специальных людей, которые прислуживали бы при этом. Поэтому и с церковью нужно поступить (и поступлено уже) так нужно лишить попов, архиереев, митрополитов, патриархов, игуменов и прочую компанию всяких пособий со стороны государства: пусть верующие, если желают, кормят их за свои деньги балыком и семгой, до которых отцы святые такие большие любители.

Религия есть частное дело.

С другой стороны, должна быть обеспечена свобода верования. Отсюда и вытекает правило: религия есть частное дело. Это не значит, что мы не должны убеждением бороться против религии. Это значит, что государство не должно поддерживать никакой церковной организации.

Программа большевиков коммунистов в этом пункте теперь в России осуществлена. Попы всех мастей лишены казенного пайка. Поэтому они и взбесились до полусмерти и дважды прокляли теперешнюю власть, т.-е. власть рабочих, отлучив всех коммунистов от церкви. Заметьте. При царе они твердо знали текст писания, „несть бо власть, аще не от бога" и „властем предержащим да

повинуйтесь". Они с охотой кропили святой водицей палачей. Но почему они позабыли эти тексты, когда у власти стоят рабочие? Или власть божия не распростирается на коммунистов? В чем же дело? Да в очень простой вещи. Советское правительство это—первое правительство в России, которое ущемило попов за карман. А у попа это самое чувствительное место. Попы теперь в лагере „угнетенной буржуазии". Они работают в подполье и в „надполье" против рабочего класса. Только время теперь уже не то, и широкие массы трудового народа на обман так легко не идут, как раньше. Таково великое просвещающее значение революции. Она освобождает от экономического рабства. Она освобождает и от рабства духовного.

Школа должна быть доступной каждому бедняку.

Есть еще важный вопрос, касающийся духовного просвещения масс. Это вопрос о школе.

Школа при господстве буржуазии служила больше делу воспитания масс в духе повиновения буржуазии, чем делу действительного образования. Все учебники, все пособия были пропитаны духом рабства. В особенности учебники истории: там только и делали, что лгали, описывая подвиги царей и всяких коронованных негодяев. А затем громадную роль играли в школах попы. Все сводилось к одному: обработать ребенка так, чтобы из него вышел послушный—не гражданин, а подданный, раб, могущий при случае и убивать себе подобных, если они восстанут против власти капитала. Сами школы были разделены на разряды: одни—для черной, другие—для белой кости. Для белой кости—гимназии и университеты. Здесь буржуазные сынки обучались всяким наукам с таким расчетом, чтобы уметь управлять и подчинять кость черную. Для черной кости—нищая школа. Здесь сильнее всего действовали попы. Задача этой школы, которая давала очень мало знаний, но зато очень много вколачивала поповской лжи, состояла в подготовке людей, которые умели бы терпеть, слушаться и подчиняться безропотно белой кости. Доступ в среднюю, а тем более в высшую школу (то-есть в университеты, специальные высшие технические и всякие иные заведения) простому народу был окончательно закрыт. Таким образом, создавалась монополия на образование. Учиться более или менее сносно мог только богатый или поддерживаемый богатыми. Интеллигенция ловко использовала по этому свое положение. И понятно, что в октябрьскую революцию она была против рабочих: она чуяла своим носом, что ее привилегии, ее преимущественное положение исчезнет, если все смогут

366919

учиться, если и для „черной кости“ будет дана возможность овладевать знаниями.

Образование должно быть всеобщим и обязательным.

Прежде всего, поэтому, нужно сделать образование всеобщим и обязательным. Для строительства жизни на новых началах нужно, чтобы человек с малых лет приучался к полезному труду. В школах, поэтому, нужно знакомить учеников с разного рода производствами. Двери высшей школы должны быть открыты для всех. Попы должны быть выгнаны из всех школ —пусть, если хотят, морочат детей где-нибудь у себя, а не в государственных учреждениях; школа же должна быть светской, а не поповской. Органы местной рабочей власти имеют контроль над школой и должны не скупиться на дело народного образования снабжения детей, юношей и девушек всем необходимым для успешных занятий.

„Сейчас в некоторых деревнях и провинциальных городах кое-кто из глуповатых учителей ведет с помощью кулаков (а, вернее, кулаки с помощью этих глуповатых) пропаганду в таком духе, что, дескать, большевики хотят уничтожить всю науку, хотят удалить всякое образование и прочее. Это, конечно наглейшая ложь. Коммунисты большевики хотят сделать другое: они хотят освободить самую науку от ига капитала, они хотят сделать всю науку доступной трудящемуся народу, они хотят уничтожить монополию (исключительное право) на образование со стороны богатых. Вот в чем дело. И нисколько не удивительно, что богатые боятся потерять одну из своих опор. Если всякий рабочий будет обладать знаниями инженера, тогда дело капиталиста и богатого инженера,—дрянь: ему уж нечего будет особенно кичиться: таких, как он, будет много. Никакой срыв рабочего дела, никакой саботаж старых слуг капитала не будет тогда возможен. Вот чего боятся почтенные буржуа.

Культура для богатых, духовное порабощение для бедных —вот лозунг капитала. Культура для всех, освобождение духа от гнета капитала —вот лозунг партии рабочего класса, партии коммунистов.

124

8/15